

Л.Чарская. Дели-акыз //Задуманное слово (журнал для старшего возраста) -- Пг-М.: т-во О.Вольф, 1915. -- No 1-52

Сканирование, фотографирование, распознавание, вычитка: Kapti, 2009 г.

Недостающий фрагмент в РНБ перепечатывала: Маарфа 2009 г.

С огромной благодарностью Елене Николаевне, за возможность сфотографировать недостающие номера.

Исправлено в соответствии с современной орфографией.

Л.Чарская

ДЕЛИ-АКЫЗ

ПРОЛОГ

в двух главах.

ГЛАВА I

Пять молодых девушек в нарядных белых платьях и в таких же шляпах одна за другой впорхнули в светлую, веселую приемную Н-ского приюта.

Старая прислуга начальницы приюта оглядела с любопытством необычайных юных посетительниц и их радостно-взволнованные лица и пошла доложить о них своей барыне. И тотчас же по её уходе в комнате все зашумело и зазвенело сдержанным звоном молодых оживленных голосов.

-- Вот и приняла... Вот и приняла... Ага! Что? А ты еще говорила, что не примет, Шарадзе! Всегда так: брякнешь, не подумав, а потом...

И одна из юных посетительниц, тоненькая, необычайно изящная шатенка с вьющимися волосами, торжествующе взглянула на подругу, нескладную, высокую девушку, красивые черные глаза которой, как и её смуглое худощавое лицо явно обнаруживали кавказское происхождение.

-- погоди еще радоваться, Баян: рано пташечка запела, как бы кошечка не съела... -- гортанным голосом, с восточным акцентом, ответила смуглянка.

-- Типун тебе на язык, Тамара! -- сказала маленькая, с большими светлыми глазами девушка, быстро вскочив с дивана, на котором она уже успела расположиться. -- Не может она не принять и не выслушать вас, когда мы приехали по такому важному делу, да еще и с рекомендацией от само-то барона-попечителя...

-- Разумеется, Золотая рыбка права! -- подхватила третья посетительница, болезненного вида девушка, белый легкий наряд которой придавал ей какой-то воздушный вид. -- Разумеется, вас и выслушают и день назначат, когда привести сюда нашу маленькую, родненькую девчурочку...

Голос Вали Балкашиной при этих словах вздрагивает от волнения, а глаза внезапно наполняются слезами.

Тотчас же из-за пояса извлекается кружевной платочек, и тихое неожиданное всхлипывание раздается в светлой приемной.

-- Ну, вот еще! Этого еще не доставало... Здравствуйте! На третий день выпуска слезы лить! -- возмутилась четвертая посетительница -- хорошенькая, кудрявая Ника Баян. -- Пожалуйста, прошу тебя, не распускай ты своих нервов! Ведь нашей Тайночке, право же, здесь будет очень недурно, уверяю вас, mesdames, даже очень хорошо... Ну, да, конечно, о-о-чень хо-ро-шо... -- срывающимся голосом доканчивает Ника, и тоже достает из-за пояса кружевной платочек, которым закрывает свои карие, оживленно сверкавшие до этой минуты глаза.

Всхлипывания двух девушек вызывают слезы у третьей. Теперь плачет очень высокая, тонкая, с осиной талией и задумчивыми глазами, блондинка Муся Сокольская, "Хризантема" по прозвищу, данному ей её подругами. К ней немедленно присоединяется "Золотая рыбка", т. е. Лида Тольская, закадычная подруга Муси. Девушки тихо плачут, плотно прижав к глазам свои носовые платки.

Крепится только армянка Тамара Тер-Дуярова, или "Шарадзе". Прозвана она "Шарадзе" своими одноклассницами за постоянную привычку задавать шарады и загадки. Но и её черные восточные глаза сейчас усиленно моргают, чтобы

как-нибудь задержать навертывающиеся на них непрошенные слезы.